

НЕ В МИРНОМ ДОГОВОРЕ СЧАСТЬЕ? «РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НЕВОЗМОЖНО БЕЗ РЕШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ, НО ЕЕ НЕРЕШЕННОСТЬ НЕ ДОЛЖНА МЕШАТЬ РАЗВИТИЮ ОТНОШЕНИЙ». ЭТА ФОРМУЛА, ПРИДУМАННАЯ РОССИЙСКИМИ И ЯПОНСКИМИ ДИПЛОМАТАМИ, ПОКА НЕ ПОЗВОЛИЛА СНЯТЬ ВСЕ ПРЕГРАДЫ НА ПУТИ СБЛИЖЕНИЯ РОССИИ И ЯПОНИИ. ОБЪЯСНИТЬ ПОЧЕМУ GUIDE «ЯПОНИЯ» ПОПРОСИЛ ЯПОНСКОГО ПРОФЕССОРА-РУСИСТА И РОССИЙСКОГО ДИПЛОМАТА И УЧЕНОГО-ЯПОНИСТА.

МОЖНО ЛИ ДОВЕРЯТЬ РУССКИМ?

СИГЭКИ ХАКАМАДА,
ПРОФЕССОР
УНИВЕРСИТЕТА АОЯМА
ГАКУИН, ТОКИО

В последнее время в отношениях между Японией и Россией наблюдаются качественные изменения. Одной фразой их можно обозначить так: «От забвения — к новому открытию». Как выглядит «забвение России и ее новое открытие» с точки зрения Японии? В 90-е годы, после развала Советского Союза, у части предпринимателей Японии появилась надежда открыть новый бизнес в России. Было создано несколько совместных предприятий, но все они потерпели крах, потому что в России царил хаос и условий для инвестиций не было. Японские деловые круги испытали разочарование и потеряли интерес к России. С 1997 года премьер-министры Хасимото, Обути, Мори, желавшие решить проблему мирного договора, не раз поворачивались лицом к России, но существенного прогресса в этом вопросе достичь не удалось. Вскоре японцы забыли о России. Сообщения о ней исчезли из средств массовой информации, в японских университетах резко сократилось число студентов, изучающих русский язык. У японских специалистов по России значительно уменьшилось количество лекций и телевизионных выступлений, а также заказываемых им научных статей.

Поворот наступил, когда стали расти цены на нефть и Россия разбогатела на нефтяных деньгах. Воспользовавшись ситуацией, в Россию пришла «Тойота». После 2005 года японские предприятия одно за другим начали проникать в Россию. Так произошло «новое открытие России» Японией.

Россия после распада СССР в начале 90-х надеялась получить инвестиции от Японии, великой экономической державы. В то время России от Японии были нужны только деньги. Когда россияне поняли, что японские предприятия вкладывают деньги в Россию гораздо более осторожно, чем европейские и американские, они испытали разочарование. У России 90-х не было средств для импорта японских промышленных товаров, и торговля приостановилась. По этой причине россияне тоже забыли о Японии.

Но затем в России начался японский бум: суси, романы Харуки Мураками, фильмы Такаэси Китано, японские мультфильмы. Правда, этот бум был поверхностным. Подлинно глубокого интереса к Японии не было. Тем не менее в это время появились ростки качественно нового подхода к Японии. Дело в том, что Россия действительно задумалась, как перестать быть «северной Саудовской Аравией» и превратиться в передовую промышленную страну. В России заметили, что нужно, необходимые для осуществления этой цели, есть у Японии, ставшей великой эконо-

мической державой, несмотря на отсутствие у нее собственных природных и энергетических ресурсов. Кроме того, Япония привлекла внимание России и как объект инвестирования. Таким образом, сегодняшняя Россия тоже совершила новое открытие Японии.

Как-то я в шутку сказал своему российскому другу, что «Япония и Россия доказали, что они не противники и не партнеры — они друг другу безразличны». Сейчас Япония и Россия заново открывают друг в друге партнеров, появилась возможность построения качественно новых отношений. Однако на пути их создания существует одна проблема. Это глубоко укоренившееся в сознании японцев недоверие к России.

Существование России не слишком-то осознается в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В то же время для России сейчас все более важным с экономической и стратегической точки зрения становится укрепление отношений со странами АТР и осознание значимости России в этом регионе. Наверное, именно поэтому Россия придает такое большое значение отношениям с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Китаем. Но не следует думать, что в своей азиатской политике Россия полагается лишь на ШОС и Китай. В этой области все более важным для нее становится сотрудничество с Японией. Правительство Японии тоже прекрасно это понимает. Во времена премьер-

министра Абэ оно выдвинуло «Инициативу укрепления японо-российского сотрудничества в регионе Дальнего Востока и Восточной Сибири».

Однако создание системы подлинного сотрудничества между Японией и Россией сталкивается с трудностями. Дело в том, что, к сожалению, от 70 до 80% японцев не любят Россию. Число японцев, испытывающих теплые чувства к России, едва ли превышает 10%. Причина этого не только в том, какой Россию изображают японские СМИ. Согласно опросам общественного мнения, 85% японцев считают, что помехой для развития отношений двух стран является нерешенность проблемы северных территорий. Раньше Россия постоянно говорила, что если экономические и прочие отношения станут лучше, решить трудные проблемы, в частности территориальную, станет легче. В последние годы японо-российские экономические отношения быстро развивались, однако, вопреки этим заявлениям, позиция России по проблеме мирного договора стала жестче.

Япония и Россия договорились направлять усилия на то, чтобы решить территориальную проблему, заключить мирный договор и развивать политические отношения и параллельно — отношения в экономике и других сферах. Важным соглашением, ставшим основой для развития двусторонних отношений, российская сторона часто называ-

ла «Японо-российский план действий», подписанный премьером Коидзуми и президентом Путиным в 2003 году.

Токийская декларация, касающаяся решения проблемы принадлежности (возвращения) четырех северных островов и заключения мирного договора, является базовым двусторонним соглашением. Поэтому и российский министр иностранных дел Сергей Лавров, выступая в нижней палате парламента по вопросу о демаркации государственной границы между Японией и Россией, заявил о необходимости решения этого вопроса. В апреле этого года премьер Фукуда и глава МИДа Комура посетили с визитом Россию и провели переговоры с президентом Путиным и первым вице-премьером Медведевым. При этом японское руководство обратило внимание на то, что в российском подходе к Японии отсутствует сбалансированность, и потребовало исправления этой ситуации. Япония честно выполняет соглашение, направляя усилия не только на решение политических проблем, но и на развитие экономических отношений. Россия же добивается лишь развития экономических отношений, фактически игнорируя переговоры о мирном договоре. Но для того чтобы поднять японо-российские отношения на качественно более высокий уровень, необходимо помочь японцам избавиться от убеждения, что «русским доверять нельзя».

КТО КОМУ БОЛЬШЕ НУЖЕН?

ГЕОРГИЙ КУНАДЗЕ,
ВЕДУЩИЙ СОТРУДНИК
ИМЭМО, БЫВШИЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЛАВЫ МИД РФ

С завершением тотального противостояния двух антагонистических лагерей, известного как холодная война, российско-японские отношения обрели собственную логику. Достаточно долго эта логика работала почти незаметно и лишь по мере ухудшения отношений России с Западом стала наконец видна невооруженным глазом. В самом деле, нельзя не обратить внимания на то, что, в отличие от стран Запада, Япония не скорбит о «загубленной» российской демократии, не читает России нотаций и не привлекает тех, кого она назначила своими врагами. Япония в основном нейтральна к тем процессам, которые разворачиваются на постсоветском пространстве. Кроме того, Япония не участвует в расширении НАТО на восток, не подталкивала Косово к независимости и вообще не делает ничего из того, что могло бы стать раздражителем для России. Япония руководствуется исключительно собственными интересами. Ее главная цель — возвращение так называемых северных территорий, то есть южнокурильских островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Для этого нужно договориться с Россией. Ругаться же с Россией из-за какой-нибудь очередной «оранжевой революции» в пла-

ны Японии никак не входит. Стоит заметить, что такая целеустремленность дается Японии без особых усилий. Она ведь, в сущности, равнодушна к «судьбам мировой демократии», да и вообще ко всему, что ее прямо не касается.

Кажется невероятным, что в начале XXI века огромная и благополучная страна может настолько потерять чувство меры, чтобы подчинить свои отношения с другой, тоже не последней страной достижениям одной и притом маргинальной цели. Но, в первых, для Японии эта цель совсем не маргинальна. А во-вторых, нам ли не понять Японию. Мы ведь и сами порой доводим себя до иступления, замыкаясь на какой-нибудь малозначительной, но судьбоносной цели. Просто у нас цели меняются как перчатки, а японцы свою культивируют несколько десятилетий примерно такими же методами агитпропа.

Когда одна сторона чем-то обладает, а другая на это что-то претендует, инициатива в споре, естественно, принадлежит претенденту. Именно поэтому логику российско-японских отношений задает Япония. Впрочем, российская дипломатия в последние годы освоила эту игру «вторым номером» совсем неплохо. «Да» и «нет» не говорит, Японию не поносит, о возрождении японского милитаризма, любимой страшилки советской пропаганды, даже не вспоминает. Но и на дружбу с Японией не напраши-

вается. Знай себе изобретает имитирующие прогресс «резиновые» формулировки, исподволь внушая Японии мысль о том, что отношения с Россией могут иметь для нее ценность и помимо тяжбы об островах. А заодно и о том, что в вопросе об островах тоже не все так глухо. Разумеется, если подходить к нему рационально, без фанфаронства и иллюзий. Сегодня для такой тактики у российской дипломатии есть аргументы.

Начать с того, что традиционная японская «морковка» — обещания широкого экономического сотрудничества по принципу «как только, так сразу» — уже не выглядит столь заманчиво, как раньше. Деньги у России есть, и немалые. Все, что ей нужно, она может попросту купить в Японии или где-то еще. Вариантов много. Кроме того, у России есть энергоносители, которые она может продать Японии или кому-то еще. И здесь вариантов много, но опять-таки у России. У Японии — гораздо меньше.

У России с Китаем хорошие отношения. Может быть, даже слишком хорошие, чтобы Япония чувствовала себя уверенно в гипотетической ситуации обострения собственных пока все же неопределенных отношений с Китаем. Не означает ли это, что хорошие и прочные отношения с Россией необходимы Японии для обеспечения ее стратегической стабильности?

Есть еще Корейский полуостров. Если там рванет по-настоящему, Японии не поз-

доровится. А если возникнет единое государство — тем более. В такой ситуации понимание России будет Японии как нельзя кстати, если она решит, например, на всякий случай укрепить свой оборонный потенциал.

Между прочим России от Японии по большому счету ничего не нужно. Ни денег, ни любви, ни доверия. Лучше бы, конечно, все это получить, но, если нет — тоже не беда. А Японии все равно нужны эти злополучные острова.

С самими островами, кстати, все наконец-то просто. Япония претендует на острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Россия же в соответствии с советско-японской Совместной декларацией 1956 года, обязана (и вроде бы готова) передать Японии только Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. Заметим, что Совместная декларация 1956 года, несмотря на такое свое название, является полномасштабным международным договором, обязательным к исполнению. О Кунашире и Итурупе стороны говорили не раз, упоминали в ряде совместных документов, в частности в Токийской декларации 1993 года, но обязательств передать их Японии или хотя бы начать переговоры об их принадлежности Россия на себя никогда не брала. Япония, кстати, тоже не рвется эти переговоры вести, если Россия заранее не согласится передать ей острова. Одним словом, давайте сыграем в карты, только, чур, я выиграю.

Российско-японские отношения между тем развиваются вполне успешно, как будто не замечая нерешенности вопроса об островах и отсутствия мирного договора. И вот в таких условиях в феврале этого года Японский форум по международным отношениям (неправительственная организация вроде нашего Совета по внешней и оборонной политике) выступил с рекомендациями правительству по поводу политики в отношении России. Не понятно, с чьей подачи эту японскую организацию окрестили в России «теневым МИДом», а ее рекомендации возвели чуть ли не в ранг директив. Все это, конечно, неправда. Рекомендации эти поражают крайне низким уровнем анализа и написаны в стиле приснопамятного письма Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами». Авторы во главе с профессором Ито Канъити (одно его имя для экспертов знак не самого высокого качества работы) призывают правительство Японии жестко увязать все вопросы отношений с Россией с полным и безусловным возвращением «северных территорий». Правительство Японии должно сойти с ума, чтобы последовать этому совету. Поневоле задуматься, почему японские «ультрапатриоты» потропились выступить со столь неубедительными рекомендациями. Может, опасаются, что здравый смысл и трезвый расчет постепенно возьмут верх в японской политике в отношении России. Если так случится, Россия должна быть к этому готова.